

Жанна
Лебедева

ПОСЛЕДНИЙ
ДРАКОНИЙ
ПРИЮТ

Жанна Лебедева

Последний драконий приют

«Автор»

2024

Лебедева Ж.

Последний драконий приют / Ж. Лебедева — «Автор», 2024

Куда бежать от надоедливого ухажера? Вот и Ира сходу не придумала, поэтому отправилась напрямиком в темный подвал. И предлог подходящий нашелся – спасение бездомного котика, кто ж за такое осудит? Знала ли Ира, что вместо одной кошачьей души в ее руках окажутся судьбы семи настоящих драконов, от которых отвернулся весь мир? Другой мир. Соседний. Магический. К такому наша Ирина точно не была готова! Теперь ей придется ладить с огнедышащими рептилиями, привыкать к вездесущему волшебству, искать единомышленников и пытаться спасти от таинственного недоброжелателя последний драконий приют.

Содержание

Глава 1. Котики не ждут	5
Глава 2. Туда, где живут драконы	20
Глава 3. Потерянная в горах	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Жанна Лебедева

Последний драконий приют

Глава 1. Котики не ждут

– Кс-кс-кс!

Кота нигде не было.

Ира присела возле нетронутой миски, посветила фонариком. Пусто.

Легкие заполнял подвальный воздух, затхлый, плесневелый, нагретый трубами отопления. Все запахи от этого неприятно усиливались.

И все же кот приходил сюда, но сразу сбежал, каким-то немислимым образом выломав вентиляционную решетку в стене.

– Только этого не хватало... – Ира стиснула зубы.

Старушка с первого этажа слезно просила добыть из подвала большого котика. «Он облезлый весь, худенький, дикий – сирота. Его дворник на улицу выкинет, а там машины, собаки, зима...» – жаловалась соседка, хватаясь за сердце. Ира вызвалась изловить «сироту» и передать на воспитание в заботливые руки сердобольной пенсионерки. Предполагалось, что долго возиться не придется, но не тут-то было. Кота не привлекли ни оставленные лакомства, ни ласковые призывы.

Ира поправила налобный фонарик. К резинке, окольцовывающей голову, прилипла паутина.

– Фу! – Она отерла руку о джинсы.

Огляделась. Пятно света заскользило по камням фундамента, заложенного еще при царице Екатерине.

У исторических домов подвалы порою просто невероятные. В них можно блуждать, переходя из одного подземелья в другое.

Однажды, классе в восьмом, когда жажда приключений зашкаливает, Ира с одноклассницей Машкой Пасюк пробрались в подвал соседнего дома, он выше по улице Фрунзе стоит, и нашли там заброшенную котельную, что еще с дореволюционных времен осталась. За котельной обнаружился длинный туннель, соединяющий пять или шесть таких же древних домов. Он вел на развалины седьмого, что на пустыре рядом с рекой. Ира до сих пор помнила то приключение – за него им с Машкой знатно попало от родителей.

Ирина бабушка причитала:

– Ну как же так? Девочка, а по подвалам, аки беспризорник, лазает. – Журила маму: – Вся в тебя. Слышишь, Юленька, что говорю?

Мама и не отрицала, заступалась за Иру:

– Ничего-ничего, – отвечала свекрови. – Если в человеке живет дух приключений, чего ж тут плохого?

В самой маме дух приключений буйствовал просто невероятно. Выйдя замуж за Ириногo папу, она некоторое время пыталась притворяться уютной насадкой-хозяйшкoй свекрови на радость, но природа быстро взяла свое. Воскресные пироги сменились походами. Прополка грядок на даче – путешествиями по окрестным городам и весям.

Ирин папа облегченно выдохнул тогда:

– Я уж думал, тебя подменили. Наконец-то ты снова стала собой.

А когда мама задумала переехать в Африку, папа первый ее поддержал. Он вообще всегда свою любимую Юлю во всем поддерживал. Некоторые общие знакомые шептались за его

спиной: «Подкаблучник». Но папа отшучивался: «Зато у меня самая счастливая на свете жена. А раз так – я лучший на свете муж».

Задумку с Африкой мама тоже исполнила. Именно поэтому последние три года Ира жила с бабушкой по папе в историческом центре Волжска.

Дом стоял рядом с университетом.

Родители продали квартиру и окончательно переехали в Замбию как раз в тот момент, когда дочь решила пойти на второе высшее. Первое образование она получила на филфаке, а потом, поработав семь лет в разных компаниях, собралась повторить студенческий подвиг и отправилась учиться на менеджмент. Мама поддержала инициативу:

– Очень хорошо. Учиться никогда не вредно. А к нам позже переедешь, если захочешь. Африка от тебя никуда не денется.

– Тридцать лет – она все учится, о семье не думает, – ворчала бабушка. – Тебе замуж пора. Засиделась в девках. Какие вот на твоём менеджменте женихи? Мальчишки молодые. А ты уже не девочка. Посерьезнее надо к жизни относиться.

И Ира относилась.

Серьезность она понимала по-своему, поэтому училась и работала в два дыхания. Копила на собственную квартиру. Надеялась по окончании вуза получить руководящую должность. Мамино предложение переехать к ним с папой в Африку было, конечно, заманчивое, но в глубине души Ира мечтала отыскать свой собственный путь.

Очень хотела его найти, но все никак не получалось. Зарплата почти не росла, нагрузки в вузе плохо сочетались с рабочим графиком, да еще и бабушка постоянно давила с замужеством. Клавдия Семеновна развела бурную деятельность и подыскала среди своих бывших аспирантов самого несносного кандидата во внучкины мужа.

Виталика Семипядьева.

Он был старше Иры на пять лет, но на уровне его бытовой самостоятельности этот факт не отражался буквально никак. Кормлением, обстирыванием и прочим уходом за Виталиком с рождения занималась его мама, Жанна Аркадьевна. И будущую жену подыскивала она же. Сам Виталик, по словам чуткой родительницы, был «мальчик наивный и светлый», а такие обычно попадают в кроважидные когти ушлых, хитрых и коварных охотниц за женихами.

Так что на первую назначенную бабушкой встречу Семипядьев и его мама пришли вместе.

Ира пыталась возражать, но у Клавдии Семеновны от волнения подскочило давление, поэтому пришлось идти другим путем. «Я ему не понравлюсь. Дам понять, что жена и хозяйка я никакая, и вообще, что меня интересует только учеба, а еще оденусь некрасиво», – решила Ира. На протяжении всего чаепития она громко вещала о своем дипломе и планах на будущую диссертацию. Это стало роковой ошибкой, произвело абсолютно противоположный эффект: Жанна Аркадьевна пришла от возможной невестки в восторг. Заявила: «Умненькая, образованная, скромная – это хорошо. А управляться по хозяйству научим».

А после случилось невообразимое.

Клавдия Семеновна, не спросив у Иры разрешения, дала Виталику внучкин номер.

Теперь «жених» названивал в неподходящее время, отвлекая от работы и учебы. Самое противное, послать его подальше в грубой форме не получалось по не зависящим от Иры обстоятельствам. Во-первых, не хотелось расстраивать бабушку, здоровье которой в последнее время сильно ухудшилось. Во-вторых, отец Виталика занимал должность проректора в вузе, где училась Ира, поэтому ссориться с семейством Семипядьевых в открытую было чревато.

Ире казалось, что она угодила в западню, из которой никогда не сможет выбраться. Настроение от этого портилось, а работоспособность падала. Ерундовая вроде ситуация, но так напрягает!

«Вот украл бы меня дракон, унес бы в башню, чтобы никто не доставал. И чтоб украл со всеми материалами для дипломной работы, переустановленной программой для удаленки и новым ноутбуком, – мечтала Ира, – и чтобы в башне был интернет без перебоев»...

В темноте подвала пискнула мышь и затихла.

Ира закинула голову вверх: под сводом потолка кабели переплетались, как лианы в джунглях. Паутина в каплях конденсата искрилась, попадая в пятно бледного света...

Дома сейчас светло, уютно. Чай заварился. Бабушка лимон порезала и разложила на блюде из черного дерева, которое мама прислала из Замбии.

А еще – именно в эту минуту! – там находится Виталик.

Сидит, небось, на любимом Ирином стуле, на часы нервно поглядывает, недовольно морщит нос и тербит противные жидкие усики над верхней губой...

Мысли об уюте моментально исчезли.

Дело в том, что в тот вечер Клавдия Семеновна подстроила внучке нежеланное свидание.

Ира, усталая, как собака, вернулась после насыщенного дня и обнаружила на пороге бабулю, хитрую и нарядную. Пахнущую духами «Красная Москва» – в их польском секретере еще со времен Союза целый ящик припасен. С кухни веяло жареной курицей. Платье, самое нелюбимое, висело на спинке стула, поглаженное.

Клавдия Семеновна радостно сообщила, что жених уже подъехал. Спустя минуту он, и правда, возник на пороге в костюме и с цветами.

– Ирина, я тебе звоню сегодня весь день. Почему не отвечаешь? Что за безалаберность? Ты моя будущая жена или кто? Я требую дисциплины! Хорошо, что Клавдия Семеновна все устроила...

Повезло, что следом за Виталиком в дверь робко поскреблась старушка-соседка:

– Ирочка, как там котик-то мой? – обеспокоенно поинтересовалась с порога. – Я «Корвалол» пью, волнуюсь. Ты слазить за ним в подвал обещала...

– Здравствуйте, Тамара Юрьевна. Вы со своим котом очень не вовремя, – прямолинейно заявила Клавдия Семеновна, надеясь поскорее выставить нежеланную гостью. Судьба котика ее в тот момент волновала меньше всего на свете. И даже выпитый соседкой-сердечницей «Корвалол» не разжалобил. – У нас тут к Ирине будущий муж пришел, а она еще даже не оделась к ужину.

Бабуля красноречиво кивнула на расфуфыренного Виталика.

– Ой! Добрый вечер, – запоздало поздоровалась Тамара Юрьевна, пятясь на лестничную площадку и натужно охая. – Простите... Я, наверное, позже зайду... Извините за беспокойство... Не знала, старая... Не подумала...

Она схватилась за сердце.

– Нет! – оглушительно вскрикнула Ира. – Котик ждать не может! Ему же в подвале одному страшно и плохо. И Тамаре Юрьевне волноваться нельзя. Ну, ты чего, бабуль? Я быстро.

Ира накинула на плечи куртку, сунула ноги в угги, схватила с полки налобный фонарик – электричество в их старом квартале иногда вырубали по неясным причинам – и, подхватив обалдевшую соседку под руку, поспешила вниз. Туда, где таился под лестницей за деревянной обшарпанной дверью вход в подвал...

Котик спас ее от свидания, теперь она просто обязана спасти его в ответ...

Ира спустилась в сырую темноту, внимательно оглядела развороченную решетку вентиляции и валяющиеся рядом миски. Пришла к очевидному выводу: зверь, проломивший ее, вовсе не был обычным котом. Сила у таинственного пленника имела просто сокрушительная. Пальцы прошли по месту пролома – на подушечках остались следы гари. Металл оплавился в некоторых местах.

Еще страннее.

Что за «сирота» такой, способный ломать железо, как шоколад? Нет, подобное не под силу ни одному усатому-полосатому котейке!

Так что же за чудовище прячется в подвале?

Бр-р-р... Ерунда какая-то.

По спине пробежал холодок. Страшновато. Только страх – не лучшая эмоция для темного подземелья. Надо собраться и подумать логически.

С чего она вообще решила, что вентиляцию сломал именно кот? Может, он тут вообще ни при чем? Все остальные мысли были о Виталике. Ну зачем Клавдия Семеновна назначила им свидание, даже не спросив мнения внучки? Так некстати это все... Надо было сразу набраться смелости и решительно закрыть вопрос с этой дурацкой женитьбой! Но бабуля – женщина властная, много лет заведовала кафедрой и однажды чуть не стала деканом. Семью старалась держать в ежовых рукавицах. Спорить с ней убедительно не получалось ни у сына, ни у внучки. Лишь мама могла дать свекрови мягкий, но при этом уверенный отпор...

У Иры так пока не получалось, поэтому приходилось хитрить.

Как сейчас.

– Кс-кс... Кс-кс-кс...

Никто не отзывался.

«Ну и хорошо, что кот сбежал, – подумала Ира, – буду ловить его хоть до ночи. Пока жених-надоеда не уйдет домой. Бабуля, конечно, устроит выговор, но это все равно лучше ужина с Виталиком».

Взгляд сам собой зацепился за след, проступивший в безжизненной подвальной пыли.

Большеват для кота. Даже для мейн-куна. Пальцы слишком вытянутые. Направлены в темноту арки. Там едва читается еще один след.

Что же за зверь такой необычный?

Забыв по сломанную вентиляцию, Ира вошла во мрак. Он был таким непроглядным, что все двенадцать светодиодов фонарика не могли пробить его полностью. Луч путался в густой мгле, иногда мазал по полу и потолку, выхватывал очертания проводов и тусклые цилиндры трубопровода.

– Котик-котик, выходи, – храбрясь, позвала Ира.

В ответ раздался тяжелый вздох, и что-то большое двинулось в темноте.

Посланный в направлении движения луч света никого не поймал. Лишь выхватил клубящиеся в воздухе встревоженные пылинки. Если там и было животное, то оно стремительно убежало вглубь подвала.

Но ведь было!

Ира могла поклясться, что буквально секунду назад слышала чье-то дыхание.

Тьма сгущалась.

Рука сама собой скользнула за ворот толстовки и сжала пристегнутые к толстой цепочке монетку и кулончик.

Монетка в одну квачу, замбийская, с головастым нахохленным зимородком, напоминала о родителях. А в недрах серебряного открывающегося медальона пряталась крошечная искорка света, привезенная с другого континента...

Страх снова подкатил. Нужно было держать себя в руках.

– Я не боюсь больших животных, – громко объявила Ира темноте. – Я видела льва вблизи. А однажды гиена подошла к борту машины и понюхала мою руку. Ты, если даже и не кот, то максимум крупная собака. И в твоих интересах выйти ко мне. Бездомным животным тут находиться опасно. Могут побить или отравить, так что...

Свет фонарика дернулся и вдруг погас.

– Еще не хватало!

Ира пощелкала боковыми кнопками, стащила фонарь с головы и постучала о ладонь. Ничего не видно. И посветить нечем – смартфон остался в кармане «приличного» пуховика, в котором Ира ходила на учебу и работу. А в этой старой спортивной куртке она обычно выносила мусор, бегала по вечерам или посещала ближайший магазин.

Темнота, хоть глаз выколи. И нет ничего под рукой, чтобы отвинтить крышку и пошевелить батарейки. Дело ведь в них, верно?

– Ладно, – хмуро сообщила Ира неведомому хвостатому беглецу. – Сиди тут, а я домой. А ведь у тебя был такой шанс переехать жить к Тамаре Юрьевне. Прямо сегодня. Знаешь, как у Тамары Юрьевны уютно? Подумай хорошенько над моим предложением.

Все эти поучения Ира произнесла, чтобы немного подбодрить саму себя. Животное наверняка не поняло ни слова из ее возмущенной тирады.

Ира сунула бесполезный фонарь в карман, раскинула в стороны руки. Без света тут делать нечего... Снова коснулась кулона. В голове возникла шальная мысль, но она тут же отогнала ее – нет. За серебряными створками пусто.

И всегда было пусто.

Комочек света, прячущийся в кулоне, как в раковине, был плодом фантазии. Безделушку подарила мама, сказав: «Положи в нее осколок африканского солнца, и он всегда осветит тебе путь в темноте». И Ира положила. По крайней мере, ей так показалось...

Неприятные запахи усилились. Откуда-то сверху, с труб, капнула на голову холодная вода.

Ира натянула капюшон, застегнула под самое горло молнию. Тут идти-то недалеко. Главное, о трубу головой не стукнуться и об торчащую арматуру не споткнуться. Или о грудку кирпичей. Там, правее...

– Ай! – Ладонь врезалась в шершавые камни стены, которой не должно было быть на пути.

Заблудилась?

Нет. Просто, боясь налететь на кирпичную кучу, забрала сильно влево. Так ведь?

Ира прикинула, что если выровнять направление, шагов через десять она вернется в начальную точку, а за ней, миновав узкий ход с парой крутых поворотов, доберется до подножья лестницы, ведущей из подвала в подъезд.

И ничего страшного.

К тому же несколько человек в курсе ее местонахождения, а значит, ее в любом случае найдут. Даже если она умудрится позорно заплутать в практически родных катакомбах под собственным домом.

Настроение сразу улучшилось, Ира ускорила шаг и вдруг снова влетела в стену.

Это как так?

Внутренний компас сбился окончательно. Не могла она так быстро до противоположной стены добраться.

Ира набрала полные легкие воздуха и шумно выдохнула.

Кто-то невидимый вздохнул с ней в унисон.

– Ты еще тут? – сердито поинтересовалась Ира. – Издеваешься, что ли? Мне не до игр. Заблудилась, похоже...

Она еще раз прикинула в голове карту подвала и попробовала дойти до выхода. Новая попытка ничего не дала. Все стало только хуже. Самое неприятное, Ира перестала наткаться на стены – а это был хоть какой-то ориентир.

Теперь же она оказалась в пустоте. Лишь шуршащая пыль под ногами – и все.

Шух-шух-шух. Кто-то мягко прошелся вокруг нее. Прежде неслышимый, обрел звук.

Ира вытянула из-за ворота кулон и открыла его, понимая, что ничего не произойдет. Но верить в собственные фантазии не стыдно, если тебе страшно. Даже во взрослом возрасте.

Даже в тридцать...

Привычка открывать кулон, когда плохо, закрепилась у нее в последний год. Когда начальник орал на работе, или один вредящий препод докапывался к контрольной и незаслуженно снижал оценку, Ира приоткрывала серебряные створки и представляла себе, что выпускает наружу крошечную искорку африканского солнца. Волшебную. Способную придать новых сил и поднять настроение.

Способную защитить от неприятностей.

Обычно выдуманное волшебство помогало.

Кажется, это называется «эффект плацебо»?

Неожиданно темнота подвала взорвалась вспышкой света!

Ира ойкнула и в недоумении уставилась на собственную грудь. Кулон сиял по-настоящему. Из приоткрытых створок выходило наружу серебристое призрачное свечение. Оно распалось на острые тонкие лучики и тонуло во мраке.

Пятно света не доставало ни до стен, ни до потолка. Единственное, что получалось рассмотреть, – это пол с несколькими знакомыми следами. Кот, а вернее, «кот» по-прежнему находился рядом.

Он громко фыркнул, когда кулон открылся, и теперь стоял на границе между светом и темнотой.

Ира рассматривала предмет своей неудачной подвальной охоты во все глаза.

– И кто же ты?

«Кот» был велик.

Примерно со стаффордширского терьера.

И самым удивительным был вовсе не его размер, а то, что тело, покрытое сизой шерстью, росло прямо на глазах. Вытягивался хвост, и проступали на нем блестящие роговые ромбики. Такие же сверкающие чешуйки возникали на боках. Морда, которая еще секунду назад имела вполне кошачий вид, деформировалась, вытянулась. Шерсть осыпалась с нее, и там, где должна была оголиться кожа, тоже образовалась чешуя.

Удивительное существо неспешно развернулось и ушло в темноту, шурша по полу длинным хвостом с пушистой кистью на кончике.

Пару секунд Ира заворожено пялилась на лежащие в пыли серо-лиловые шерстинки. Он превращается? Из кота превращается в дра...

Нет! Наверняка это просто галлюцинация. Игра больного воображения. Говорят, в полной темноте люди иногда путают реальность с собственными фантазиями. «Видят» то, чего нет на самом деле.

Несуществующих животных, например.

Шух-шух-шух. Снова шаги. Чуть поодаль.

Зверь, которого Ира успела мысленно окрестить «драко-котом», не торопился уходить. Он все еще находился рядом, таясь за световым кругом. Дышал довольно громко. Пофыркивал – от пыли, наверное. Он не выказывал ни агрессии, ни излишнего интереса, просто держался поблизости, будто вел куда-то.

И Ира следовала – что еще ей оставалось?

Снова мягкое шух-шух-шух.

Больше никаких звуков.

И запахов.

Только Ира и ее загадочный провожатый.

Кто же он? Неужели и правда – дра...

Пока даже в мыслях не получалось произнести это слово целиком. Казалось, только скажи – и сказка исчезнет. Свет из кулона пропадет, а волшебство в очередной раз окажется обычной фантазией. Затрещат под ногами старые доски, и недовольный голос Виталика оклик-

нет из подъезда: «Ирина, моя мама велела показать тебе мои дипломы и медали, чтобы ты понимала, какой замечательный я человек...»

Но сказка продолжалась.

Кулон все еще сиял.

Пятно света снова и снова накрывало невесомые клочки отвалившейся шерсти, облачками зависшие над полом. Ветерок, рожденный движением, сносил их за границы видимости.

Волшебный свет начал тускнеть, лишь когда впереди показалась бледная скоба приоткрытой двери. За ней пряталась пасмурная непогожая ночь, что была яснее непроглядного мрака подвала.

Африканское солнце верно сослужило свою службу и погасло.

Ира убрала кулон под куртку, скинула капюшон. Слабый свет, пробившийся с улицы, позволил различить ступени, ведущие наверх, и дверь. Деревянную, щелястую. Чуть приоткрытую.

«Драко-кот» шмыгнул в нее, заставив ржавые петли протяжно взвизгнуть.

Ира поспешила за чудесным зверем, чувствуя, как тянется снаружи свежий зимний воздух. Споткнулась в конце лестницы, зацепилась капюшоном за какой-то крюк, чуть не порвала джинсы...

... и выбралась наконец из порядком надоевшего подвала.

Снаружи шел снег.

Густые хлопья плавно падали в безветрии со свинцовых небес. Пустой двор, незнакомый и не слишком примечательный, был завален почти по колено. Ветви ели, растущей в центре, клонились чуть ли не до самой земли. Пышные шапки лежали на наддверных козырьках и перилах лестниц. Из арки, что вела на улицу, выпадало желтое пятно фонарного света, перечеркнутое длинной тенью.

Тень указывала на резвящихся посреди двора...

... драконов.

Что?

Ира заворуженно смотрела, как уже знакомый по подземному путешествию «драко-кот», окончательно растеряв свою кошачью маскировку, весело скачет вокруг елки, громко фыркает и взмахивает прорезавшимися над лопатками кожистыми крыльями. А в метре от него валяется в сугробе какое-то нежно-бирюзовое чудо с льдистыми продолговатыми рожками на лбу. Кувыркается через голову. Выдыхает в воздух струйку холодного голубого огня...

Драконы!

Теперь сомнений не осталось – именно они...

Ира протерла глаза. Ей приходилось видеть вблизи разных животных, порою весьма внушительных и даже страшных, но драконов...

Драконов она наблюдала воочию впервые.

– Эй, – тихо позвали со стороны арки.

Ира повернулась на голос. На нее смотрел незнакомый парень в длинном плаще с глубоким капюшоном. Из-за его плеча выглядывала бледная девушка в круглых очках. Она прижимала палец к губам, призывая к тишине.

– Можешь поймать его? – одними губами произнесла девушка.

Парень красноречиво потряс в воздухе толстым кожаным поводком.

– Он ваш? – шепотом уточнила Ира.

– Он приютский, – тихо ответил парень. – И его надо вернуть. Срочно. Ради его же блага.

Драконы заметили наблюдателей, закончили свою возню и теперь внимательно смотрели на людей.

– Вереск, ко мне. Иди сюда, – позвала девушка в очках. – Давай-давай. Мы уже с ног сбились, гоняясь за тобой.

Сизый дракон вытянул шею, сделал несколько шагов по направлению к ней, почти дотронулся носом до рук, но стоило только потянуться навстречу, снова отскочил.

– Нашел время для игр, глупый! – выругался парень и сердито потряс поводком. – Иди сюда. Живо. Пока нас никто не заметил.

Ира, все еще пребывающая в состоянии легкого, какого-то хмельного шока, начала потихоньку приходить в себя. Происходящее не было фантазией или сном – совершенно точно! Эти драконы, эти странные люди, этот двор – все принадлежало к совершенно чужой, иной, незнакомой реальности...

Снег перестал идти.

Ветер растащил облака. Развел их по сторонам, словно занавес в театре. На небесной сцене, черно-бархатной, по-зимнему яркой, бушевала звездная феерия.

Ира взгляделась в высь – ни одного знакомого созвездия! Опустила голову и встретила взглядом со вторым драконом. Тем самым, льдисто-голубым. С рожками. Умные глаза медового цвета, немного насмешливые, смотрели в самую душу с пониманием.

Вот ты и попала...

За аркой, ведущей во двор, провыла сирена.

– Ну все, – сквозь зубы прорычал парень. – Теперь не успеем. Эх, Вереск-Вереск...

– Тс-с-с. – Девушка в очках снова прижала палец к губам, призывая всех молчать.

За аркой – там, по всей видимости, протянулась улица – раздались странные звуки. Они походили на шум колес машины, сопровождаемый электрическим потрескиванием молний в катушке Теслы. Непонятное средство передвижения со скрипом притормозило, но не остановилось – проехало мимо.

– Повезло, – выдохнул парень.

– Скоро праздник, – сказала девушка. – Они не особо-то стараются. – Она внимательно посмотрела на Иру сквозь толстые линзы. – Не рассказывай никому о драконах, хорошо?

– Хорошо.

Будто Ира могла что-то кому-то рассказать! Кому именно, интересно знать? Она ведь даже не представляет, где находится. Что там за мир снаружи, за обветренными стенами этого тесного дворика. Хотя... Звезды на небе есть. И снег зимой. И дома вполне себе обычные. Чем-то старую Европу напоминают. В туристических центрах такие на каждом шагу... Даже елка вон совсем как та, что растет перед крыльцом универа. А самое главное – местный язык. Ира понимает его! Говорит на нем. Как так?

И все же радоваться рано.

Этот мир – совершенно чужой и, возможно, даже опасный...

На секунду в голове промелькнула малодушная мысль, не вернуться ли обратно в подвал, но Ира быстро отогнала ее. Разве можно упускать такой шанс? Это же главное приключение в жизни! Настоящее чудо. Да еще и изначальные условия вполне благоприятные. А могла ведь попасть в дремучее средневековье или в безумную антиутопию. В зомби-апокалипсис... Хотя и это не самое безнадежное, судя по фильмам. Хуже загреметь в какое-нибудь рабство или в жены к властному тирану-самодуру...

Вот уж где жуть.

– Все, Вереск. Заканчиваем игры – и домой, – строго приказала девушка в очках.

Оба дракона притихли. Фиолетовый с виноватым видом приблизился к парню. Голубой остался.

Вереск позволил надеть на себя ошейник и пристегнуть поводок.

– То-то же, – беззлобно пожурил его незнакомец. – Пошли-ка скорее отсюда, пока не попались уличному надзору. Таким, как ты, в городе разгуливать нельзя.

И он повел дракона к арке. Девушка пошла за ними.

– Подождите. Я с вами, – окликнула парочку Ира.

Она не представляла, как будет развиваться дальнейший диалог. Обнадеживало то, что незнакомцы пока не выказывали к ее персоне особого интереса. Она их не удивляла. Не вызвала вопросов или сомнений.

Просто случайная прохожая.

«Значит, я выгляжу вполне приемлемо для здешних мест. Мой наряд никого не поразил. И говорю сносно, раз уж пока ничем себя не выдала».

Ира надвинула на лоб капюшон, радуясь, что, как ни крути, оделась неброско. Серая куртка, черные джинсы, незамысловатые сапоги-угги из коричневой замши. Практически «серая мышь».

Вышли.

Двор остался за спиной. Второй дракон, голубой с рожками, проводил своего приятеля по играм умным взглядом, прежде чем спрятался под шатром из еловых ветвей.

За аркой тянулась длинная улица. Не слишком широкая – два автомобиля с трудом разъедутся. Тут вообще есть автомобили?

Есть.

Словно отвечая на вопрос, мимо Иры проехал некий аппарат, смутно напоминающий ретро-автомобиль начала двадцатого века. Но была в нем особенность: позади сидений торчал вертикально объемный прозрачный цилиндр, внутри которого то ли плавал, то ли висел длинный кристалл синего цвета. От его многочисленных граней отлетали в разные стороны белые молнии, врезались в прозрачную стенку цилиндра и гасли. Все это завораживающее действие сопровождалось звучным электрическим потрескиванием.

«Кристалломобиль» прокатил вверх по улице и исчез за поворотом.

– Тебе куда? – спросила все еще незнакомая девушка в очках.

– Если честно, то никуда, – призналась Ира. – Вернее, некуда.

– Я думал, ты из отеля пришла, – почесал затылок парень. – У тебя такая куртка...

Ира не сразу поняла, какие ассоциации вызвала у собеседника ее одежда. Наверное, недоумение отразилось на лице, и ей пояснили, в чем дело:

– Ты одета, как отдыхающая. Приезжие обычно живут там. – Парень махнул рукой в направлении изгиба улицы.

Ира посмотрела и не сразу поняла, почему огни домов светятся прямо в небе. Потом сообразила – горы! Это же склон, и город взбирается на него. Самые отчаянные домики вскарабкались практически до звезд.

Ночью горы темны. Хотя, если приглядеться, на фоне неба можно различить вершины.

Просто освещение вокруг слишком яркое. Чугунные фонари, в три лампы каждый, согревают улицу своей желтой акварелью, путаются рисунками теней. Приглушенно мерцают витрины и вывески. На ближайшей нарисован румяный крендель. Булочная. С ней все ясно. А дальше – аптека. Похоже, фармацевтической змее и здесь суждено вечно склоняться над чашей. Тут уже интереснее: в родном мире ядовитая рептилия и сосуд по легенде принадлежали греческой богине здоровья. А тут как все происходило?

Новый мир захватывал Иру с головой. Затягивал в стремительный водоворот впечатлений, тайн и грядущих событий.

Как же ей все-таки повезло!

А ведь не сунься она в подвал за котом, так и ужинала бы с Семипядьевым...

Нет-нет-нет, драконы безусловно лучше навязчивых женихов!

– Так, значит, тебе не туда? – Парень снова кивнул в сторону переливающегося гирляндами огоньков горного склона.

– Нет, – подтвердила Ира. Поинтересовалась: – Ребята, уж простите, что не знаю, как вас зовут, подскажите, где можно остановиться на ночлег?

Она пошарила в кармане. Ничего ценного: скомканный чек и погасший налобный фонарь. В ушах две маленькие золотые сережки – вот и весь капитал.

– Пойдем с нами в приют, если хочешь. Место найдется. Оплаты не нужно, только добровольная помощь по хозяйству. – Парень хитро прищурился. – Тебе ведь понравился наш дракон? Я прав?

Ира не стала спорить:

– Безусловно.

– Тогда милости просим в последний драконий приют. Место, где еще остались люди, любящие драконов по-настоящему. Я, кстати, Сай.

– А я – Ира.

– А я – Амелия, – представилась девушка в очках. – Вот и познакомились. – Она смущенно схватилась за бурчащий живот, потом потрепала по голове присмирившего Вереска. – Ой, как же есть охота! Целый вечер за этим негодником гонялись.

– А второй дракон, голубенький, разве не ваш? – полюбопытствовала Ира.

Этот вопрос мучил ее с того самого момента, как они покинули дворик.

– Это она. Драконица. Бродячая. Беспризорная. Никому в руки не дается, бегают, когда и где захочется. Вереск уже не первый раз за ней увязывается. Другие драконы тоже беспокоятся, когда она поблизости, – начал Сай.

А Амелия продолжила:

– Ее вроде бы зовут Агнешка. А еще знаю, что у нее была хозяйка. Об этом Фло рассказывала. Она эту хозяйку вроде бы даже лично видела на рынке. Или на площади... Не помню уже. Несколько лет назад было, а теперь драконица бродит в одиночестве по городу, и никто ей не указ.

– Это, должно быть, опасно? – предположила Ира, а сама задумалась.

Для кого опасно? Для драконицы или для людей? Драконы – они вообще какие? Вдруг такие как в легендах – страшные и злые? Хотя Вереск вроде совсем безобидный. Да и Агнешка тоже. На вид.

Помнится, мама предупреждала, что любое незнакомое животное, пусть даже самое нестрашное на первый взгляд, может преподнести сюрприз. Уж у мамы-то в Замбии всяких зверей хватало. И всяких неожиданностей... Сразу живо и ярко вспомнилась Африка. И Лусака – столица Замбии. Город, где солнечно и тепло.

После переезда мамы с папой Ира скучала сильно. Со временем тоска притупилась, но полностью не исчезла. Залегла где-то в недрах души. Осталась...

Ира летала к родителям дважды. Проведать, как живут. Папа теперь работал в Лусакском университете, мама – в национальном парке «Равнина Лиува».

Мама несколько раз брала Иру с собой в саванну.

– Тут есть львы? – спросила Ира, когда они пересекли границу парка и направились вглубь заповедника.

– Мало, – с грустью ответила мама. – Никак не получается восстановить популяцию. Привезенные животные уходят на другие территории, а там попадают охотникам или скотоводам. Скотоводы не любят хищников. Львы ведь считают домашние стада своими, и их довольно сложно переубедить. Это самое трудное – примирить животных и людей...

– А там кто? – Ира указала на золотистый силуэт среди трав. – Львица же?

– Львица, верно. Госпожа Лиувы. Последняя аборигенная львица этих мест. Мои местные коллеги говорят, что она – реинкарнация их бабушки, почитаемой женщины по имени Мамбети из народа лози. Когда Мамбети умерла, ее похоронили в буше, на территории парка, а после там появилась львица. Прямо рядом с могилой...

– Ой, что это? – Ира высунулась из автомобиля. – Погоди секунду. Останови. Смотри!

На краю дороги блестело нечто ослепительно яркое.

– Думаешь, это брильянт? – весело поинтересовалась мама. – Вряд ли.

– Думаю, это тот самый кусок африканского солнца, который нам нужен. Ты забыла уже? – Ира потрясла медальоном. – Можно вылезу, подниму?

– Сиди. – Мама выбралась из джипа. – Я лучше сама. – Она подобрала блестящий предмет и, вернувшись обратно на водительское сиденье, протянула находку Ире. – Не пойму, что это. Так ярко блестит на солнце. И на ощупь неощутимо.

– Клади сюда. – Ира указала на раскрытые створки. – Хоп. – Закрыла. Тут же открыла проверить, как лежит и вскрикнула разочарованно: – Ой! Ничего нету...

– Действительно. – Мама внимательно осмотрела пустоту. – Ума не приложу, что это было. Какой-то неизученный наукой природный феномен... Гляди-ка... – Она резко понизила голос. – Я думала, она ушла в лес. Вот что значит, в саванне никогда нельзя расслабляться...

Госпожа Лиувы стояла возле борта машины.

Совсем рядом – протяни руку, и коснешься могучей головы цвета осенней пшеницы. Львица смотрела на Иру. Желтые глаза не мигали. В самую душу, должно быть, заглядывали. Словно огромная кошка искала в них ответ на какой-то свой вопрос. Раздумывала, взвешивала «за» и «против». Принимала решение...

... и, наконец, приняла.

А Ира после той встречи была уверена, что Искру (так она назвала запертый в кулоне кусочек волшебства) для нее отыскала лично Госпожа Лиувы...

Из теплых африканских воспоминаний пришлось мгновенно вернуться в холодную иномирскую зиму.

– Конечно! – громко подтвердил Ирины опасения насчет драконницы Сай. – Для Агнешки очень опасны эти блуждания. Уличный надзор не терпит бродячих животных. Тем более драконов.

Ира предположила:

– А если поймать?

– Разве ее поймаешь? – махнул рукой парень. – Гиблое дело. Если патрульные надзоры не выловили, где уж нам? У Агнешки характер такой – вольный. А еще она, похоже, телепортируется. Тут хоть лови, хоть не лови...

– Она как-то сама в приют пришла, – поделилась Амелия. – Драконы обрадовались. Мы обрадовались. Думали, останется. А она погостила немного и снова в бега пустилась. Такая вот история.

– Вот я и говорю, что дело гиблое, – поддержал Сай. – Дохлый номер. Ладно, давайте поторопимся. Топать довольно долго придется. Канатную дорогу уже отключили на ночь. Так что пешком до старого бугеля, а там уж как-нибудь, если повезет, через перевал переправимся в свою долину...

Они переходили перекресток, когда сирена вновь взвыла за спиной.

– Ну вот. На второй круг пошли, – расстроено объявила Амелия. – Нужно было переулками идти.

– Не хватало нам это патруля, – рыкнул сквозь зубы Сай. – Они уже должны были в кабаке пиво распивать, праздная конец рабочей недели. Чего ж им все нейметя-то?

Кристалломобиль – Ира решила так эти штуки пока и называть – неуклюже полз вдоль тротуара. Сидящие внутри люди явно заметили всю компашку и дракона. Теперь не отвертеться. Приютским придется объясняться с местным аналогом полиции или чего-то подобного.

– Та-а-ак. Что тут у нас за сборище неподобающее? Чего вы тут устраиваете? Зачем честным людям жить-отдыхать мешаете? – объявил усатый мужчина, высовываясь из окна черной с белыми полосами на бортах магической машины.

На голове служителя порядка был старомодный (по земным, конечно, меркам) шлем-пикельхельм. Высокий воротник-стойку почти полностью скрывали свисающие щеки-брыли.

Узкий ремешок, впиваясь в кожу, туго стягивал подбородок, отчего речь незнакомца была не слишком разборчива и напоминала бульканье закипевшего супа.

– Никому мы не мешаем, – хмуро буркнул в ответ Сай. – Домой идем.

– Прогуливаться с драконами по городу запрещено, – сурово объявил человек в шлеме. – По закону я должен арестовать вас и посадить за решетку на сутки. Пока обстоятельства не выяснятся.

– Какие еще обстоятельства? – вспыхнул Сай. – Оставьте нас в покое. Животное нервничает.

Ира мысленно выругалась. Ну вот! Получаса еще не пробыла в новом мире, а уже нелады с законом. При взгляде на усатого товарища сразу родилась ассоциация с одним из персонажей «Буратино». Полицейский-бульдог. Очень похоже сей персонаж был изображен на картинке в детской книжке...

Каталажка вместо обиталища чудесных ручных драконов – такая себе перспектива!

Сообразив, что дело пахнет жареным, Амелия ловко отстранила несговорчивого соратника, растянула губы в приветливой улыбке и заговорила с «бульдогом» мирным тоном:

– Не нужно нас арестовывать, господин надзорный. Произошло недоразумение. Мы вовсе не гуляем с драконом. Мы ведем его в приют. Разве это преступление?

– Опять ведете? В который это раз? – строго уточнили из окна кристалломобиля. – Не первый раз с вами встречаемся, милочка. Думаете, я забыл вас и вашу зверюгу? Она уже сбегала на прошлой неделе. Помните, что было? Эта тварь ворвалась на территорию отеля и прыгнула в бассейн. Когда это случилось, почтеннейший господин Майрус от неожиданности пролил свой коктейль, знаете ли...

Амелия потупила взгляд:

– Я все помню, господин надзорный. Мы возместили господину Майрусу стоимость его потери, и он не жаловался...

– Жаловался или нет – хулиганство налицо, – рыкнул в ответ «бульдог». – Порядок есть порядок.

– Но дракон иногда убегает, – попыталась объяснить Амелия. – Драконы – существа непростые...

– Зачем вы их тогда содержите, раз они такие сложные? – с ехидным раздражением осведомился надзорный (так его должность, оказывается, называлась). – Не можете справиться с «непростыми» животными, не беритесь. Как по мне, то всех их в клетках надо держать, драконов этих ваших. Или дома над камином в виде чучела. Не заговаривайте мне зубы. Все я про вас знаю. Прогуливаете в центре города опасных тварей из жалости своей и слабохарактерности, еще и в самый разгар сезона. Так что преступники вы самые настоящие, вследствие чего я просто обязан вас задержать...

– Полно вам строжиться, господин Гримболл, – произнес из глубины салона вкрадчивый мужской голос. Задняя дверь кристалломобиля открылась, и на тротуар шагнул высокий мужчина в черном плаще и в шляпе. Он был немолод, лет пятьдесят на вид, но выглядел опрятно и подтянуто. Пряди длинных черных волос в проблесках седины стекали на грудь серебряными змеями. – Эти молодые люди занимаются общественно полезным делом. Они из драконьего приюта, и вовсе никакие не преступники. Готов поручиться.

– Вы знаете этих оборванцев? – В голосе надзорного Гримболла прозвучало неподдельное удивление. – Простите, был не в курсе.

– Мы, если честно, тоже, – произвольно выдал Сай.

Мужчина навис над парнем и спрятавшимся за его спиной драконом.

Произнес с высоты немалого роста:

– Лично нас не представляли, но я наслышан о вашей деятельности. Так что мы, можно сказать, знакомы заочно. Меня зовут Мортимер Глойд. Я главный инспектор по надзору за домашними и дикими животными в Пикобурге.

Ира заметила, как напряглись ребята из приюта, и насторожилась сама. Дракон тоже выглядел испуганным и виноватым. Понял, видимо, наконец, чем самостоятельные побеги в город чреватые.

– Так вы нас отпустите? – прямо спросил Сай, не выказывая особой радости новому знакомству.

– Ну конечно, – улыбнулся во все зубы Мортимер Глойд. – Вы можете идти, куда шли. Не смеем более задерживать.

– Спасибо, – тихо поблагодарила нового знакомого Амелия и переглянулась со своим спутником.

Ира наблюдала за происходящим, пытаясь разгадать истинную суть по взглядам друзей. Все обошлось? Вроде да. Вон как Сай с Амелией удивленно друг на друга посмотрели. Они явно ждали худшего. Причем появление главного инспектора эти чувства лишь усугубило. Сказать по правде, этот Мортимер Глойд и Ире с первого взгляда не понравился. Было нечто отталкивающее в его высокой ладной фигуре, в педантично-опрятном наряде, во взгляде, безжизненном и холодном, как ледник на вершине горного пика.

– Всегда пожалуйста, госпожа Мирамис, – отозвался инспектор и добавил с усмешкой: – И хорошей вам дороги. Остерегайтесь лавин в горах. Вчера на склоне Ясной чуть не засыпало пару отдыхающих. Их спасло лишь чудо.

– Еще раз спасибо, – сдержанно улыбнулась Амелия.

Глойд осклабился в ответ:

– Всегда к вашим услугам, моя дорогая. – Он вернулся в салон кристалломобиля, порылся в листах, лежащих на сиденье, взял один, что-то написал. – Ой, чуть не пропустил одну маленькую деталь, – поманил девушку к себе и протянул бумагу ей. – Чистая формальность. Я все же человек при исполнении. Закону служу и государству... Хорошего вечера и осторожнее ночью в горах. – Дверь авто захлопнулась. Затрещал в колбе кристалл. – И еще, чуть не забыл, – донеслось на ходу из приоткрытого окна. – Передавайте от меня большой привет Флоренс Пимброк.

Кристалломобиль унесся прочь быстро, как ветер, но Ира успела расслышать дружный хохот, которым наполнили салон машины Глойд и Гримболл.

Амелия ничего не говорила. Она стояла, пораженно таращась на врученный лист. Глаза за линзами очков были невероятно круглы и огромны.

– О, нет... – шепнула она, прижав к сердцу ладонь в пушистой варежке.

Сай заглянул через плечо девушки и свирепо плюнул себе под ноги:

– Будь проклят этот Глойд! Чтоб ему провалиться, долговязому! Да лучше бы нас в кутузку забрали! Проклятье! – Он сел на край тротуара, прямо на утопанный снег, ноги на проезжую часть выставил. Голову руками обхватил. В голосе парня прозвучало неподдельное отчаяние. – Где мы возьмем столько денег? У нас и так одни долги...

– Что там? – осторожно спросила Ира.

– Вот, погляди. – Амелия показала ей лист. Пояснила: – Штраф. Просто гигантский. Нужно оплатить до новогоднего праздника.

– Пятьсот львов! Нам в жизни столько не собрать! – Сай обреченно повесил голову. – И в долг нам больше не дадут. У нас старые еще не отданы.

– Да уж, проблема, – поддержала новых друзей Ира.

Она искренне хотела их помочь. Но как это сделать? Она ведь пока что совершенно чужая в этом новом мире и ничего не знает о нем.

Ничегошеньки.

– Ладно. Давайте для начала вернем Вереска в приют, а уж там разберемся, – предложила Амелия, и с ней было трудно не согласиться.

Небо прояснилось окончательно. Ярко светили холодные незнакомые звезды. Искрился под ногами снежок, мелкий, как пыль. Ночью собирался ударить сильный мороз.

– Нужно торопиться. Нам еще через перевал перебираться, – согласился Сай.

И они пошли.

Сперва по длинной улице, потом по переулкам, вдоль витрин закрытых магазинов, кондитерских лавочек и уютных кофеен. Часть кофеен еще работала. За большими окнами сидели люди в вязаных свитерах с узором в виде снежинок, оленей и елочек.

Так знакомо.

Интересно, думала Ира, Новый год тут такой же, с елкой?

Ответ на вопрос обнаружился в ближайшей кофейне.

Там елка стояла возле порога, пушистая и нарядная. Лился с макушки серебристый дождик и огоньки – как Ира ни приглядывалась, не смогла обнаружить провод – хаотично вспыхивали на кончиках ветвей, то и дело меняя цвет. Возле елки стояли резные санки, наполненные золотистой соломой. В ней, как в гнезде, лежали оранжевые мандарины, зеленые зимние яблоки, большие конфеты в ярких обертках, кедровые шишки, звездочки бадьяна и корицы. Две игрушечные белые лошадки, запряженные в сани, были как живые! Они и двигались: встряхивали золотыми гривами, махали хвостами, трясли изящными головками, а когда лошадки били копытцем о лакированный пол, в стороны разлетался фейерверк из цветного конфетти. Над лошадками прямо в воздухе висела краснощекая глазастая луна. Если удавалось поймать ее взгляд, она улыбалась в ответ.

Над входом мягко сияла вывеска с названием: «Коричная звезда».

Сай, ведущий понурого Вереска, равнодушно протопал мимо, не обратив на дивную елку совершенно никакого внимания

Амелия на миг остановилась, выдала восхищенно:

– Бытовая ведьма, что работает у них, такая талантливая...

Ира тоже встала, как вкопанная, не в силах оторваться от волшебного зрелища.

– Потрясающе! – выдохнула восхищенно.

Вот бы зайти в эту кафешку. Сесть за маленький столик рядом с волшебной елкой. Вон туда. Заказать мятный чай... Любой, если нет мятного, и...

Рука сама собой сунулась в карман.

Эх! Ни карточки, ни денег... Да если бы и были – тут вряд ли есть терминалы, да и рубли явно не в ходу. Львы вон какие-то...

– Ну, чего вы остановились? – позвал Сай. – Обычное новогоднее волшебство. Каждый год одно и то же. Кони, сани, олени, елки, шишки, снег, подарки. Ничего нового.

– Да ладно тебе ворчать! – не выдержала Амелия. – И так настроение плохое. А знаете что? – просияла она вдруг. – Давайте зайдём. Выпьём на дорожку по стаканчику какао. Тут его просто восхитительно готовят.

– У нас штраф в пятьсот львов. Не до какао, – запротестовал Сай, но подруга быстро его переубедила.

– Двести халеров нас все равно не спасут, а волшебный напиток прибавит сил. У нас еще долгий путь впереди. И погода на мороз меняется. Я вас всех угощу.

Она решительно шагнула на крыльцо, потянула за ручку. Дверь приоткрылась. Идущую следом Иру омыла волна ароматов. В «Коричной звезде» пахло просто восхитительно – в воздухе витал затейливый коктейль из запахов глинтвейна, кофе, шоколада и пряностей.

Амелия подошла к полированной стойке. Поверхность лоснящегося дерева отражала бледные лампы в виде звезд, что свисали с потолка на светящихся нитях.

– Здравствуйте, госпожа Айс. Четыре какао, пожалуйста.

Миловидная пожилая женщина в ажурном переднике, на котором были вышиты кофейная чашка и горная вершина в рамке из еловых ветвей, растянула в улыбке перламутровые губы.

– Добрый вечер, моя дорогая. Давно вас не видно было. Как поживает родня?

– Все хорошо, – вежливо ответила Амелия, подхватывая пару стаканчиков из коричневой плотной бумаги. Оставила взамен горстку монет. – С наступающим вас, удачной торговли.

Ира взяла два оставшихся стаканчика, сказала «до свидания» улыбчивой даме и вынырнула вслед за спутницей в жгучий холод подкрадывающейся ночи.

Три стакана остались в руках, один был поставлен на снег перед носом Вереска. Дракон аккуратно подхватил его за край, закинул голову, разом проглотил содержимое, после чего отнес опустевшую емкость в кованую чугунную урну.

– Молодец какой, – не удержалась от похвалы Ира. Выпив свою порцию, она зажмурилась от восхищения. – Этот напиток, и правда, волшебный. Я будто тарелку супа съела. Чувствую себя такой сытой!

– Еще бы, – сказала Амелия. – У госпожи Айс лучшее какао в этих горах. И цены не кусаются.

– Да уж. – Сай прищурился под надвинутым на лоб капюшоном, как сытый кот. – Кстати, почему этот гнусный Глоид упомянул в разговоре нашу Фло? Да еще и привет ей просил передать?

Глава 2. Туда, где живут драконы

Путь до приюта оказался непростым и долгим.

Когда закончились переулки, и свет многочисленных витрин и окон остался позади, их встретили ночные горы – поднялись мягкими валами и поглотили все звуки. Безветренная тишина была морозна и свежа. Ее нарушал лишь хрустящий под ногами снег.

Амелия шагала впереди. Ира за ней. Замыкал процессию Сай с драконом на поводке.

– Не могу отпустить, Вереск. Тут еще нельзя. Ты не оправдал наше доверие, так что терпи до дома, – оправдывался парень. – Не так уж и долго осталось идти... И не надо на меня так скорбно смотреть!

Дорога становилась все круче и круче. Заснеженные деревья подступали с обеих сторон. Огромные ели тянулись к идущим белыми лапами, иногда, будто в шутку, ни с того ни с сего роняли на головы снеговые комья.

– Ай! – воскликнула Ира, когда снег осыпался ей прямо на макушку. Осведомилась: – Далеко до приюта? Сколько еще идти?

– До дома далеко, – невозмутимо ответила Амелия.

– Но идти недолго, – загадочно продолжил Сай.

Ира недоумевала:

– Как это?

– Сейчас увидишь.

Амелия свернула с дороги, нырнула прямо под лапищи исполинской ели. Там оказалось натоптано – тоненькая тропинка вела куда-то в самую глубь леса.

– Сделаешь свет? – попросил Сай.

– Попробую, – ответила девушка без особой уверенности. Она взмахнула рукой. Полсотни маленьких искр сорвалось с ворсинок варежки, и миг спустя над ладонью загорелся желтый шарик. Довольно яркий – упали под ноги от стволов и ветвей угловатые тени.

– Отлично получилось! – поддержал соратницу Сай. – А ты боялась.

– Это случайность... – Стало заметно, как щеки Амелии зарделись. – Обычно не выходит... Никогда нормально не выходило. Вернее, никогда, когда нужно...

– Да забудь ты уже про неудачный экзамен, – успокоил Сай, после чего отдал Ире поводок Вереска. – Подержи-ка, мы сейчас.

Они с Амелией исчезли на пару минут в ближайших зарослях можжевельника. Вернулись с большими плетеными санями. Ира такие только в музее видела: из хитро перевитых между собой тугих прутьев, а полозья деревянные.

Вереск, уставший подниматься в гору пешком не меньше остальных, радостно запрыгнул внутрь, на подстеленную солому. Ира еле удержала поводок. Оказывается, сила у дракончика немалая!

Сай и Амелия последовали за ним.

– Забирайся скорее, – позвали Иру, теснясь к бортам. – Места хватит.

Она залезла. Села, поджав к груди коленки. И что дальше?

А дальше – Амелия снова подключила магию. Взмахнула рукой, посылая импульс силы куда-то ввысь. Над головами сверкнуло. Пробежали в ветвях белесые молнии, и на миг стало видно протянутые над склоном толстые провода.

«Они же говорили про бугель», – вспомнила Ира.

И верно. Провода загудели, пришли в движение. Вскоре из-за кустов вылетела длинная палка с двумя ответвлениями на конце, похожая на швабру. Сай схватил ее на ходу, зацепил за ремешок на носу саней, и их рвануло...

Это был заброшенный бугельный подъемник из тех, что таскают на вершины горных склонов лыжников и ватрушки. Ира каталась на таком в одном из зимних парков под Волжском. Только там, на родине, бугель работал благодаря мощным движкам, а тут, в горах близ Пикобурга, его двигала настоящая магия.

Сани продрались сквозь заросли кустов, после чего лес немного расступился в стороны. Когда-то давно тут вырубали просеку и почистили склон, чтобы было удобно подниматься наверх, к началу спуска. Теперь же этот подъемник и трассу по какой-то причине забросили. Часть пути заросла ползучим можжевельником, но часть еще оставалась чистой...

Гора становилась круче. Склон задирался в вертикаль. Теперь все пассажиры почти лежали на спинке саней, а город захлестывал волной огня горное подножье. У Иры дух захватило от невероятного зрелища.

Да и страшновато было.

Вдруг сани перевернутся? Или порвется ремень, и они полетят вниз?

Ира украдкой взглянула на спутников. Никто из них не выказывал беспокойства. Вереск озорничал – вытягивал шею и пытался схватить пастью хлещущие по плетеным бортам ветки.

– Хватит, – приструнил его Сай. – Перевернешь нас. У тебя-то вон крылья есть, а нам несладко придется.

Пристыженный дракон недовольно фыркнул, но баловаться перестал.

Когда подъемник затянул их на вершину, Амелия ловко отвязала сани от «швабры».

Движение закончилось. Ветер дунул в лицо.

Ира с трудом разогнула затекшие ноги. Вроде недолго ехали, а она успела не только око-стенеть в неудобной позе, но и здорово замерзнуть. Городские джинсы – не лучшая одежда для гор. Даже угги с толстой меховой прослойкой внутри начали пропускать мороз. Обветренные во время движения щеки щипало. Теплую, да вот только излишне короткую куртку хотелось натянуть до колен.

Лучше сразу до пяток!

И варежек нет.

Ира сунула руки в рукава, соорудив подобие муфты.

– Замерзла? – с сочувствием спросила Амелия. – Потерпи, совсем немного осталось.

– Скоро согреешься, – подбодрил Сай. – В приюте огромный камин и две печки. А еще там горячий чай. С луком.

– С чем? – удивилась Ира.

– С луком, – повторил парень. – Ты никогда не пила чай с луком? Знаю, звучит странно, но на деле – очень вкусно. – Он ухватился за ремень саней. – Та-а-ак, давайте-ка немного оттащим их от края... Вон туда. На гору мы заехали, а теперь покатаем с горы...

Он махнул рукой, указывая на что-то впереди.

Ира посмотрела, и у нее сердце ушло в пятки.

Склон буквально обрывался вниз.

Весь утыканный треугольниками острых елей, он почти вертикально обрушивался в долину.

Внизу было темно. Лес сгущался у подножия, перечеркнутый редкими венами дорог и просек. В самом его сердце горел одиноко маленький желтый огонек.

Там находилось жильё.

– А теперь с ветерком. Садитесь и держитесь крепче, – предупредила Амелия.

– Мы собираемся скатиться вниз? – уточнила Ира, всем сердцем надеясь, что предположение ошибочное.

– Конечно, – отозвался Сай. – Всегда так делаем, если поздно возвращаемся.

– И обходилось? – Вопрос вырвался у Иры непроизвольно.

Сай снова сказал:

– Конечно, – а потом добавил: – Амелия справится, не сомневайся.

Это загадочное «Амелия справится» отчего-то успокоило. Новые друзья явно проделывали подобное не первый раз. Они вообще не волновались и не боялись. Что ж, придется им довериться.

Погрузились.

Санки скользнули вниз и помчались, петляя между деревьями. Ира заметила, как перед стартом Амелия снова сотворила какое-то колдовство: всполохи света пробежали по полозьям.

И теперь снег летел в лицо. Было страшно и весело одновременно. Помнится, в далеком детстве Ира, как и все, каталась с зимних горок – ощущения были похожие...

Наконец спуск закончился, и сани плавно покатали по узкой прямой дорожке. В конце пути горел тот самый желтый свет, что с вершины виделся точкой. Теперь стало ясно, что это окна дома, таящегося в глубине леса среди густых заснеженных елей.

Дом оказался большим, сложенным из массивных бревен. Трехэтажным. Вдоль второго этажа тянулся по всему периметру широкий балкон, а третий был мансардным.

На просторном крыльце всю честную компанию встречала улыбающаяся румяная женщина в длинной шубе и валенках. Рядом с ней, свесив на ступени шипастый хвост, лежал изумрудно-зеленый дракон в красной войлочной попоне.

– Привет, Фло! – крикнул Сай, обращаясь к незнакомке. – Мы еще одни рабочие руки привели. Повезло нам, да?

– Привет, – помахала женщина и тепло улыбнулась. – Заходите в дом. Замерзли, наверное?

– Еще как, – потирая озябшие ладони, пожаловалась Амелия. – Когда колдую, из рук будто вся сила уходит и все тепло. Мерзнут моментально, даже в толстых шерстяных варежках. Это, наверное, потому что я неумеха...

– Ничего ты не неумеха, – успокоила Фло. – Ты ведь только учишься. Нужный навык с опытом придет.

– Точно, – подбодрил подругу Сай. – С подъемником и санями ты вон как ловко обходишься. А ведь никто из бытовиков, работающих на обслуживании склонов в Ясновских шале, так и не смог сдвинуть с места этот старый бугель. Именно поэтому и бросили...

– Просто возиться не захотели, – покачала головой Амелия, стряхивая с обуви снег. – Сейчас бугельные подъемники на таких крутых склонах не ставят – техника безопасности. Так что мой талант тут совершенно ни при чем.

– И все-таки Сай прав, – ласково улыбнулась Фло. – Подъемник – штука дорогая. Просто так они бы его не оставили. Тут раньше еще два стояло – их маги компании перенесли на другие склоны, а этот – так и не смогли... Пойдемте скорее чай пить. Я уже заварила.

Она исчезла за дверью.

– Чего ты опять на себя наговариваешь? – Сай бодро хлопнул Амелию по плечу. – Все нормально же было? – Потом повернулся к зеленому дракону. – Тебя занести в дом, Безлап?

Дракон грустно вздохнул и отвернулся.

– Пусть лежит, – сказала Амелия, глядя рептилию по голове. – Он так любит смотреть на звезды.

– Да уж, – вздохнул Сай. – Что ему еще остается...

Пока они говорили, Ира во все глаза рассматривала дракона. Он был раза в четыре крупнее Вереска. Со взрослого льва размером. Массивный, длинный, с фактурной, чуть перламутровой чешуей. От кончика носа до кончика хвоста тянулся по хребту ряд крепких шипов. Тот шип, что рос меж ноздрей, был большим, как рог у носорога. От него, изгибаясь над глазами и уходя за уши, тянулись два уса с завитушками на концах.

У Иры даже дух захватило.

Очень захотелось дотронуться до зеленого дракона. Из всех увиденных он был самым впечатляющим и даже немного страшным.

Сай заметил Ирин взгляд.

– Нравится? – и сам ответил на свой же вопрос: – Да, Безлап очень красивый. Он – редкий представитель древней драконьей породы. Когда-то давно эти прекрасные создания сопровождали на прогулках и охотах королей и королев. Безлап тоже, скорее всего, был охотничьим драконом, но ему не повезло родиться в наше время, когда драконов почти не ценят. Бывшие хозяева бросили его в лесу одного, израненного. Мы нашли... Ладно, пойдем, а то холодно.

– А он? – Ира с жалостью смотрела на печального дракона. – Долго будет тут лежать?

– Он позовет, когда замерзнет. И мы принесем его в дом, – пояснил Сай.

– Он не может ходить? – догадалась Ира.

– Не может. Но Фло делает все, что нужно. Одну лапу почти восстановила. Так что не все еще потеряно.

– Жаль его. – У Иры даже слезы на глаза навернулись.

– Их всех жаль, – буднично ответил Сай. – Но что поделаешь, если этому миру драконы стали не нужны?

– Давайте скорее, замерзнете, – поторопила из прихожей Амелия, приоткрыв тяжелую дверь.

Из дома пахло натопленной печью, кожей, едой и разогретым деревом.

Ира прошла внутрь за Саем следом. Разулась, повесила куртку на вешалку из сучка.

За прихожей находился большой зал в два этажа высотой. В центре был большой камин, внутри которого весело плясало пламя. Над камином висела огромная картина.

Поражающий воображение портрет.

С него грозно взирала огромная женщина с копной седых кудрявых волос, выбивающихся из-под шляпы-треуголки. Из-под распахнутого алого кафтана незнакомки виднелся золотой парчовый жилет. И белая блуза под ним. В ухе дамы висела длинная серьга из разноцветных камней, нанизанных на толстую серебряную нить. За спиной неизвестный художник изобразил лазурное море и очертания корабля вдали. К нижнему краю массивной рамы была прибита табличка с надписью.

Ира подошла к картине, чтобы рассмотреть и прочесть.

«Не важно, кем мы были в прошлом. Важно, что делаем сейчас», – гласили выгравированные на блестящем металле буквы.

«И все-таки, как я умудряюсь понимать местный язык и даже читать на нем?» – задумалась Ира.

Вопрос пока оставался без ответа.

Сай заметил интерес гостьи к картине, подошел и пояснил:

– Прочитала? Это наш девиз. И наше правило. Мы не расспрашивает друг друга о прошлом. Если кто-то хочет поделиться – рассказывает по собственному желанию сам.

Ира впечатлилась:

– Удобно. – И подумала про себя, что с этим их правилом ей просто несказанно повезло. Никто не будет допытываться, как она оказалась в том дворе, кто такая и откуда. – А кто эта женщина на картине? – решила удовлетворить любопытство.

– Основательница драконьего приюта и бывшая владелица этого дома и лесных угодий на несколько гектаров вокруг. Госпожа Роза Буря.

– Она так... выглядит необычно... – Ира не знала, будет ли тактично озвучить волнующую догадку напрямую.

– Говорят, тетушка Роза была настоящей пираткой. Плавала по морям и грабила корабли соседних держав, – подтвердил опасения Сай.

– Ты веришь в подобную ерунду? – вмешалась в разговор Амелия. – Мало ли что там на портрете нарисовали...

– А богатства у нее тогда откуда? – Сай скинул плащ, принес один из стульев с высокими спинками – целый ряд их стоял вдоль большого, во всю стену, окна – повесил, пододвинув к камину. Предложил между делом: – Давайте верхнюю одежду, я рядом повешу... – после чего продолжил спор. – Ты представляешь, сколько денег нужно, чтобы купить такой дом? Чтобы содержать в нем драконов...

– Так это Роза Буря открыла здесь приют? – спросила Ира.

– Да, – хором ответил Амелия и Сай. – С нее все началось. И первый дракон – ее дракон – до сих пор живет в лесу и никому не дается в руки. Правда, Фло?

– Ага. – Фло появилась из-за двери, что находилась в стене рядом с камином. Судя по запаху, там была кухня. Поставила чайник на низкий столик у длинного дивана. Предупредила: – Я стулья сегодня подклеивала, чтобы не шатались. Не берите их. Ты взял, Сай?

– Плащи посушить хотел.

– Повесь на кресло или... Погоди, я сейчас тебе вешалку из кладовки принесу.

– Сам возьму.

Сай умчался куда-то за поворот коридора, что тянулся под галереей второго этажа. Скрипнули петли. Загрохотало. Отчетливо прозвучал звон металлического ведра об...

– Ой, по голове прямо...

– Свет, – скорбно сообщила Фло, поясняя: – Я починила в кладовке свет. Можно было включить его.

– Поздно. – Сай приволок две деревянные вешалки-стойки, повесил на них плащи и Ирину куртку. Ушибленную голову обиженно потер. – Надо лед приложить. На кухню пойду.

Фло покачала головой, устало присела на одно из пышных потертых кресел. В зале их было восемь. И три больших дивана: один под галереей, другой у окна, еще один в центре.

– Меня зовут Флоренс. Можно Фло. А вас как? – представилась гостье.

– Ира. Можно на «ты».

– Очень приятно. Ко мне тоже на «ты» всегда обращайся.

Амелия принесла зеленые фарфоровые чашечки с алыми снежинками и серебряной каймой, большое блюдо с конфетами и печеньем, сахарницу. Расставила все на вязаной кружевной салфетке.

Сай с кухни так и не вернулся, но оттуда вдруг потянулся восхитительный запах яичницы с беконом. Потек в зал ароматный парок, от которого у Иры громко буркнуло в животе. К счастью, никто не заметил.

Или не обратил внимания.

– Вот и ужин! – торжественно объявил Сай. – Не шедевр кулинарии, конечно, зато быстро и сытно. – Он положил на стол подставку из полированного спила дерева. На нее поставил большую сковороду. Раздал всем присутствующим по вилке и тарелке. – Нагревайте кому сколько нужно. Справа глазунья с целыми желтками, слева – с проколотыми. Сверху посыпано перцем, снизу, ближе к ручке, базиликом. Приятного аппетита.

– Ого, – восхитилась Ира. – Ужин просто волшебный. Большое спасибо.

Она положила себе на тарелку кусок глазуньи с базиликом, разлила всем чай. Он действительно оказался с луком. Прозрачные кубики плавали у дна. Сначала было страшновато пить, но вскоре Ира распробовала странный напиток, и ей понравилось. Кипяток скрадывал горечь, но разварить лук не успевал, и кусочки, напитанные вкусом сладкого чая, приятно хрустели во рту.

– Нравится? – поинтересовался Сай.

– Да, – честно ответила Ира. – Хоть и странно как-то.

– Ты еще его фирменный кофе с красным перцем не пробовала, – хихикнула Амелия.

– С острым? – уточнила Ира.

– С самым острым! – подтвердил Сай. – Утром сварю, – пообещал угрожающе.

– Обязательно попробую, – приняла вызов Ира.

– Кстати, Фло. – Амелия перевела тему беседы с экстремальных напитков на нечто более важное и серьезное. – У нас тут кое-что случилось. – Она положила на стол злосчастную бумагу со штрафом, полученную от инспектора.

– Застукали нас, – грустно объяснил Сай. – Не повезло.

– И не на простой патруль нарвались, а на главного инспектора, – продолжила Амелия. – Фло, этот инспектор... Он откуда-то знает тебя. Он даже попросил нас передать тебе привет. Странно, да?

– Он представился?

– Да. Сказал, что его зовут Мортимер Глойд...

Мягкая улыбка сползла с губ Фло. Взгляд заострился. Она всячески старалась держать себя в руках, но не выходило. Фло нервничала и пребывала в смятении.

Пока шел этот разговор, Ира украдкой разглядывала своих новых знакомых. Сделать это во время пути, в темноте, на скорости, прячась под капюшоном куртки, толком не удалось. Теперь же, когда все сидели смирно и пили чай под светом лампы из оленьих рогов, свисающей с потолка на цепи, можно было разглядеть собеседников повнимательнее.

Сай довольно молод. Лет двадцать пять ему? Внешность немного восточная – раскосые глаза, высокие скулы, – а волосы и глаза светлые. Необычное сочетание, как у героя аниме. Подтянутый, среднего роста...

Амелия, пожалуй, самая молодая из присутствующих. Брюнетка жгучая, при этом с веснушчатой, бледной кожей, прозрачными ресницами и бровями. Ей бы быть рыжей? Но нет. Невысокая, крепкая, носит очки.

Дальше – Флоренс. Самая старшая из всех. Интересно, сколько ей? Сорок? Сорок пять? Щеки у нее румяные, лицо свежее, выправка, как у бравого солдата на параде. Или как у танцовщицы фламенко. Да... Она действительно похожа на испанку: наверное, потому что носит красное платье, шаль на плечах. И волосы, чуть посеребренные сединой, собрала в пучок...

Еще минуту назад Фло буквально излучала уют и горделивое спокойствие, а теперь...

– Что-то не так? – подтвердил Ирины опасения Сай. – На тебе лица нет.

– Все не так... – Фло опустила на стол чашку и с укоризной посмотрела на портрет «пиратки». На девиз. – Глупое правило. А ведь надо было вам сразу все рассказать.

– Если не хочешь, не нужно, – предложила Амелия, но Фло решительно помотала головой.

– Нет. Я расскажу. Потому что это касается не только моего прошлого, но и нашего общего настоящего. Безопасности... Этот человек... Этот инспектор, Мортимер Глойд, – мой муж.

– Чего? – От неожиданности Сай чуть кипятком не облился.

Амелия округлила глаза за стеклами очков.

Ира тоже напряглась. Вот это поворот, однако! Ладно, она не в курсе последних событий здешней светской жизни, но раз соратники Фло так удивились, значит, некую важную тайну раскрыли прямо на глазах. Прямо сейчас! И похоже, тайна эта поразила до глубины души всех. «Вообще, конечно, странно все это, – подумала Ира. – Никогда бы не подумала, что они муж и жена».

– Бывший муж, – разъяснила Фло, нарушив тишину. – Мы развелись, и я вернула себе девичью фамилию.

– Ты сбежала от него? От этого мерзкого инспектора? – догадался Сай. – А теперь он, значит, тебя ищет?

– Нашел... – прижав ладонь к сердцу, испуганно выдохнула Амелия.

– Не совсем так, – рассказала Фло. – Я не сбегала, хоть и жили мы не то чтобы душа в душу... Развод случился по желанию Мортимера. Он подыскал себе новую жену, помоложе и получше... Я его не устраивала, потому что наряды и балы не люблю, не гонюсь за красотой и готовлю отвратительно. Да и детей у нас как-то не случилось...

– Вот негодяй! – не выдержала Ира, вмешалась в разговор: – Нет его предательству никаких оправданий.

– Почему ему в новой семье спокойно не живется? – изумилась Амелия. – Сам ведь ушел?

– После нашего развода случилось нечто такое, чего бывший муж не может и не хочет мне прощать, – поведала Фло. Она снова посмотрела на портрет «пиратки». – Знаменитая Роза Буря – приемная мать Мортимера. И когда мы развелись, она была еще жива. Умерла год спустя после тех неприятных событий. Она-то и завещала мне этот дом и лес вокруг него. Не сыну своему, а мне – его брошенной бывшей жене. Для Мортимера это стало настоящим ударом. Он ведь уже мысленно подсчитывал доходы – хотел застроить эти места домами для отдыхающих, а тут такое...

– Ой-ой. – Амелия побледнела сильнее обычного и прижала ладони к щекам. – Похоже, нам конец. И теперь понятно, почему он с таким удовольствием выкатил нам непосильный штрафисе.

– Ну, Вереск! – Сай погрозил кулаком свернувшемуся в кресле лиловому дракону. – Вот до чего ты добегался!

– Вереск ни при чем, – заступилась за питомца Фло. – Рано или поздно это должно было случиться. Мортимер никому не спускает обид. Он умеет затаиваться, делать вид, что отстал, но после обязательно возвращается. Сожалею, друзья, но я попала на его уловку. Наивно решила, что на этот раз он действительно отступился, увлекся чем-то другим, не предупредила вас вовремя... Простите меня, я всех подвела. Я должна была рассказать обо всем сразу...

– Скажи, почему ты не отступилась от наследства, раз с ним связано столько проблем? – не слишком тактично уточнил Сай. – Просто... должна же быть причина?

– Драконы, – честно ответила Фло. – Я очень их люблю. Я заботилась о них, еще когда госпожа Роза была жива – приходила сюда и помогала. А Мортимер ненавидит драконов, как и прочую живность. Должность инспектора он занял не из-за любви к животным, наоборот. Из-за корыстного интереса.

– Что ты имеешь в виду? – насторожилась Амелия.

– Мортимер тайно состоит в Охотничьем Союзе. Всех незаконных животных, которых он изымает у жителей города, поставляет туда. В качестве трофеев. И, как вы уже должно быть догадались, на драконов там особый спрос.

По залу пронесся дружный вздох разочарования. Такой сильный, что даже пламя в камине покачнулось.

С улицы раздался громкий рев.

– Безлап нагулялся. Пойду, помогу ему.

Сай вышел из-за стола, направился в прихожую. Скрипнула дверь. В дом ворвался морозный воздух.

– Тебе помочь? – крикнула Амелия парню вслед.

– Не нужно. Пусть передние лапы разрабатывает, – донеслось в ответ.

Сай уже вернулся. Задняя часть дракона была зажата у него подмышкой, длинный хвост волочился по полу за спиной. Передними лапами Безлап неуверенно вышагивал по половицам. Левая, замотанная темным бинтом – Ира бинт только сейчас рассмотрела – постоянно подворачивалась.

Амелия расправила пушистый ковер перед камином.

Позвала:

– Сюда.

Дракон доковылял до указанного места и тяжело опустился, утонул в высоком ворсе. Сай отстегнул застежки попоны, стянул ее и повесил рядом со своим плащом сохнуть. Изморозь, покрывающая толстый войлок, моментально превратилась в капли-слезинки.

– Сколько всего у вас драконов? – спросила Ира у Фло, наблюдая, как Безлап блаженно жмурит глаза.

– Четыре, – донеслось в ответ. – Трое тут жили еще при Розе Буре. Безлап появился уже при мне.

– Остальные два тоже в доме живут?

– Нет. Они слишком большие, поэтому обитают снаружи. Пушинка спит в деревянном сарае – она морозов не боится. А Гиганта никто из нас еще ни разу не видел вживую. Этот огромный дракон прячется в пещерах, что под северной частью леса, и никогда никому не показывается на глаза. Последней, кто видел его воочию, была Роза Буря. Она знала, где находятся выходы из подземелья. Раньше таких выходов было много, но большую часть из них завалило во время лавин. Последний раз мы кормили Гиганта вместе с Розой два года назад, незадолго до ее смерти, но очередная лавина забила камнями и древесной трухой последнюю известную лазейку. Роза Буря сказала, что есть еще один выход из пещер, но показать его мне так и не смогла – начался сильный снегопад, мы рисковали застрять в лесу... Примерно тогда же она написала для меня памятку с графиком пробуждений Гиганта. Следующее должно случиться этой зимой.

– Он два года не ел? – У Иры вырвался возглас удивления.

– Большие драконы едят редко. И много спят. Могут впадать в спячку на десятилетия, так что ничего удивительного. А просыпаются они голодные как звери. Ничего не соображают, пока как следует не поедят. Такой крупный дракон, как Гигант, может создать проблемы, если его не накормить вовремя.

– И много ли драконы едят?

– Много. – Фло взяла листок со штрафом, еще раз внимательно пробежалась взглядом по строчкам, после чего сложила пополам и убрала в полку под столешницей. – Не представляю, как мы со всем этим справимся... Ладно, давайте уберем со стола и ляжем спать. Утро вечера мудренее. Сегодня все устали, а завтра все вместе сядем и хорошенько подумаем над тем, как жить дальше. – Она позвала Амелию. – Проводишь Иру в свободную комнату?

– Там открыто?

– Да. Я только сегодня вынесла оттуда старый комод и три рулона войлока. Хватит на новую попону для Безлапа.

– Напомни мне о них с утра, – сказал Сай. Он успел подняться на второй этаж и стоял теперь на галерее, облокотившись на перила. – Отца не будет в цехе пару дней. Смогу раскроить и сшить. Хотя бы наметать... – Он широко зевнул. – А сейчас спать охота. Метель, наверное, будет. Всем доброй ночи.

– Доброй. – Амелия повела Иру по деревянной лестнице вверх.

Когда они вышли на галерею, Сая там уже не было. Из-за приоткрытой двери одной из комнат доносился громкий храп. Ира посмотрела через перила. Люстра из рогов находилась совсем рядом. Получилось рассмотреть светящиеся кристаллики, заменяющие лампочки.

Красивые.

Блестят и светятся. И чем-то напоминают Искру.

Ира невольно коснулась груди...

– Тебе сюда. Проходи и располагайся. – Амелия толкнула дверь в конце галереи. – Зайди ко мне за постельным бельем, как расположишься.

Комната оказалось совсем небольшой. Чистенькой. Большую часть свободного пространства занимала кровать с толстым матрасом. Напротив находился узкий столик. Единственный стул под столешницу задвинут. Толстые занавески...

Ира отодвинула их. Балкон!

А с него невероятный вид на залитый серебряным светом ночи лес открывается. На острые горные пики в снежном сиянии. На лыжные трассы, льющиеся со склонов в долину белыми лентами. На канаты фуникулеров, кажущиеся издали тонкими паутинками...

Задернув занавески обратно, Ира вернулась к осмотру комнаты. Три двери, обнаруженные слева от стола, обследовала в первую очередь. Две из них оказались шкафом, просторным, но пустым. Еще одна вела в совмещенную с туалетом маленькую ванную...

В комнату постучалась Амелия.

– Я тебя не дождалась, – объявила, протягивая стопку однотонного розового белья. – И вот это, подумала, тебе пригодится. – Она выложила на стол ароматное мыло, круглую старомодную коробочку с зубным порошком, деревянную щетку и пару полотенец.

– Спасибо.

– Пользуйся на здоровье. Ты проверила воду в кранах? Идет?

– Если честно, не проверяла.

Амелия деловито поправила на носу очки, прошла в ванную и открутила большой медный вентиль. В трубах загудела, забилась вода. Кран фыркнул, закашлялся, но ничего из него так и не вылилось.

– Эх... Опять... – Амелия поводила над вентиляем рукой. Пробежали вдоль труб редкие всполохи и тут же погасли. – Умелая бытовая ведьма справилась бы с этой поломкой за секунду, а у меня опять ничего не получается... Извини... Можешь воспользоваться моей ванной. Я как раз ее набрала.

– Не беспокойся. Обойдусь, – улыбнулась Ира. – Я уже с ног валюсь.

– Это хорошо, – обрадовалась Амелия. – Значит, ночью тебя ничто не побеспокоит. А то, знаешь ли... – начала она и не договорила.

Потолок над головой вдруг заскрипел под чьими-то шагами.

– Что это? – Ира вздрогнула.

– Тут водится призрак, – немного буднично ответила Амелия. – Ты его не бойся. Он никому не делает зла. Даже не пугает толком: никаких ржавых цепей, стонов и завываний по ночам. Разве что шаги вот эти, но мы уже привыкли.

– Тогда порядок.

Ира старалась держаться решительно, но соседство с призраком немного тревожило. Не пугало, а вызывало легкий трепет пополам с любопытством.

– Спокойной ночи, – пожелала Амелия перед тем, как уйти. Предупредила: – Встаем мы рано, как только солнце выглянет из-за гор.

– Если просплю – будите, – прозвучало в ответ.

Оставшись одна, Ира разобрала постель: расстелила простыню, вставила в наволочки подушки и натянула пододеяльник на одеяло. Сняла свитер, джинсы носки. Хорошо, что футболку поддела...

Светящийся кристалл под абажуром освещал каждый уголок комнаты. Интересно, как потушить его на ночь? Спрашивать об этом у Амелии Ира не рискнула, дабы не вызывать лишних подозрений. Подумала, что сама разберется. Бытовые приспособления обычно довольно просты, чтобы все могли ими пользоваться. Тут, конечно, у людей магия имеется, но, похоже, не у всех. Что делать тем, кто в волшебстве ни бум-бум? Должен же быть какой-то простой выход из положения?

Ира села на кровати, огляделась. На стенах пара картин – одна большая с горными пиками, вторая малюсенькая с какой-то абстракцией. Бра из оленьего рога, увитого цепочкой с мелкими кристалликами. Зеркальная снежинка...

Ничего похожего на выключатели.

– И как тебя погасить? – обратилась Ира к лампе. – Может, дотронуться? – Она встала на цыпочки и легонько коснулась абажура. – Или в ладоши хлопнуть? – Хлопнула. Толку – ноль. – Попросить? Уважаемая лампа, выключитесь, пожалуйста...

Неожиданно просьба сработала.

Кристалл стал медленно гаснуть, мягко погружая комнату в темноту. Неужели так просто? Ира сперва растерялась от неожиданности, потом обрадовалась, что все легко. Она немедленно проверила, не случаен ли эффект, и результат превзошел ожидания. Вежливая просьба зажечься действовала не только на лампу, но и на бра из рога. И на освещение в ванной комнате.

Наигравшись с осветительными приборами, Ира улеглась в постель.

Нужно было заснуть, но никак не получалось. Эйфория от встречи с чудесами нового мира прошла, в голову полезли мысли о доме. О том, что произошло... происходит там сейчас после ее исчезновения. Бабушка, наверное, в гневе. Или в ужасе...

Уж лучше бы в гневе, правда!

А так... Милиция, интересно, уже приезжала? Или все обошлось, и бабуля решила, что Ира просто-напросто сбежала со свидания самым наглым образом? Хорошо бы... Такое было однажды. Точнее сказать – не единожды. Клавдия Семеновна пыталась устроить Ире свидание с кавалером уже не в первый раз (кандидаты появлялись и до Виталика). Ира не в первый раз со свидания сбежала. Однажды побег длился несколько дней – Ира снимала номер в гостинице и оттуда ездила на работу. Это была довольно серьезная ссора, по окончании которой бабуля взяла с внучки обещание, что та больше не будет пускаться в бега. Сама, правда, тоже клялась никого на смотрины не водить, но...

Ира вздохнула. Ситуация с побегом выглядит, как дурацкая месть за Виталика. Бабуля так и подумает... Но сейчас этот вариант все равно лучше, чем реальная история с исчезновением в подвале. Пусть лучше бабушка злится на нее, чем бегаёт по полициям в ужасе и слезах...

Под аккомпанемент столь тяжелых мыслей заснуть не получалось никак.

Ира легла на один бок. Перевернулась на другой. Принюхалась к древесному теплу огромных бревен стены. Их не обшили, так и оставили полированными гладкими перекатами.

Над головой снова раздался шаг. Довольно отчетливые. «Скрип, скрип, скрип», – пели доски. Чуть заметно качнулась во мраке лампа. Мертвенно блеснул погашенный кристалл. После все стихло.

Призрак ходит.

Тяжелый какой-то. Они ведь бесплотные должны быть? Или нет? Цепями же как-то грохочут? И дышат... Жутковато, но остальные обитатели дома-приюта спят без задних ног, и ничего. Ира чем хуже? Нечего тут бояться!

Словно в ответ на бравые мысли, шаги снова раздался. На этот раз за дверь, на галерею.

Ну, ничего себе!

Ира, как ошпаренная, подскочила на кровати. Это уже слишком! Одно дело на чердаке, и совсем другое – тут, в паре-тройке метров, за дверь...

Она натянула джинсы и подкралась к выходу, припала к замочной скважине глазом. Нет ничего хуже неизвестности. Лучше увидеть то, что пугает, узнать, как оно выглядит. Может, не так уж и страшно? Ну подумаешь, призрак? Прозрачный белый саван, темная дыра под капюшоном вместо лица... Ой, это уже дементор какой-то получается...

«Я не боюсь, ни львов, ни гиен, – мысленно подбодрила себя Ира. – Даже барсука-медо-еда не боюсь, а уж этот зверюга поистине страшен и зол. Драконов не испугалась... И тебя, привидение, выведу на чистую воду. Обязательно».

Она распахнула дверь, вышла из комнаты и с грозным видом оглядела галерею.

Ни души.

Дошла до лестницы. Постояла возле комнаты Сая. Оглядела с высоты зал первого этажа. В камине тлел огонь. Безлап по-прежнему лежал на ковре, длинный хвост дракона исчезал под одним из диванов, слабо подрагивая во сне.

Все тихо и мирно, надо успокоиться и попробовать уснуть.

Ира направилась обратно в комнату и с удивлением обнаружила, что дверь, которую она совершенно точно притворяла за собой, открыта почти полностью.

Внутри кто-то есть!

Ира осторожно заглянула к себе. Издали. По словам Амелии призрак вполне безобиден, но осторожность все равно не помешает.

В комнате царил сумрак. Его серое однообразие нарушали два ярких огонька. Они светились под кроватью, мерцали и чуть заметно передвигались из стороны в сторону. Глазки эти были не слишком велики, да и места под кроватью для крупного существа вряд ли хватило бы.

– Ну что, призрак? Попался? – объявила Ира и приказала: – Свет, зажгись!

Кристалл в лампе послушно засветился.

Незванный гость сердито фыркнул и засопел обиженно, как ребенок, которому испортили сюрприз.

Ира присела на корточки, заглянула – надо же, знакомое «лицо»! Морда, вернее... Или как там у драконов?

– Агнешка...

Маленькая голубая драконица недовольно поглядывала из подкроватной темноты, блестя желтыми глазками.

– Агнешка, как ты оказалась у меня в комнате? – спросила Ира и тут же вспомнила рассказа Амелии. – Ты, говорят, телепортируешься? Добро пожаловать в мою комнату. Привет, подруга. Подойдешь?

Драконица недоверчиво высунула из-под свисающего одеяла голову, принялась, сделала первый неуверенный шаг навстречу. Потом еще один. Снова принялась. Потянулась носом к Ириной груди.

Ее интересовал медальон.

– Это? – догадалась Ира и достала цепочку с кулоном из-под футболки. – Тебе это понравилось?

Агнешка почти коснулась Искры носом. Так близко! Ира затаила дыхание, боясь спугнуть. В этот момент в соседних комнатах кто-то громко закашлял – то ли Амелия, то ли Сай, – это спугнуло неожиданную гостью. Как голубая молния, она стремительно прошмыгнула мимо Иры и убежала на галерею.

С галереи куда-то на лестницу, ведущую на третий этаж...

Ира пыталась догнать драконицу, взбежала по ступенькам вверх. Там обнаружился еще один небольшой зал с парой кресел, столом и торшером под скосом потолка. Звездный свет, проникающий через мансардное окошко в крыше, очертил лежащую на столе колоду карт, шахматную доску и недособранную мозаику из цветных стекляшек.

Две двери, находящиеся напротив стола, были заперты – Ира проверила.

Агнешка исчезла – и след простыл.

Телепортировалась?

Скорее всего...

Ира вернулась к себе. Соседи крепко спали. Она не стала будить, решила рассказать про ночное посещение утром. Легла в кровать, приоткрыла форточку, чтобы горный воздух наполнил пространство и помог уснуть.

В сон провалилась почти мгновенно...

... а утром проснулась от того, что сквозь щель между неплотно задернутыми шторами пробился яркий солнечный луч. Попал прямо в глаз.

Ира зажмурилась. Полежала немного, наслаждаясь свежей негой раннего утра. Поднялась, оделась, постель на скорую руку заправила. Развела в стороны шторы, желая увидеть наконец, что же там снаружи творится днем?

За окном царил зима!

Пожалуй, самая прекрасная из зим, виденных Ирой за всю жизнь. Зима образцовая, как с новогодней картинки, где каждый миллиметр реальности переполнен ожиданием праздника. Еловые вершины в снегу. Переливчатые горы в лиловых, голубых и розовых тенях, в штриховке леса, в орнаменте лыжных трасс. Далекие опоры оживших фуникулеров – плавно плывут по воздуху яркие кабины и подвесные кресла, едва различимые вдаль. На склонах и уступах расположились уютные шале. Внутри наверняка камин горит. И длинные столы вдоль окна во всю стену, чтобы пить горячий глинтвейн, наслаждаясь видами гор...

В балконную дверь весело поскребся Вереск. Добежал до Ириной комнаты по общему балкону и теперь крутился снаружи, радостный и бойкий.

Ловил собственный хвост.

Вскоре к нему присоединилась Амелия. Постучалась, кутаясь в клетчатый плед, помачала кофейной чашкой – присоединяйся, мол.

Ира накинула на плечи пушистое покрывало с оленями и вышла на балкон. Ночной мороз сменился легкой оттепелью. Воздух был влажен и чист. Ни ветерка. На крыше повисли сосульки.

– Доброе утро. – Амелия глянула на Ирины ноги в тонких носках, покачала головой, ушла в свою комнату и вскоре вернулась. Поставила на пол домашние фетровые башмаки. – Вот, возьми. Как спалось?

– Утро доброе. Спасибо. – Ира с благодарностью приняла теплую обувь. Ступни обволокло приятным жаром. – Агнешку ночью видела. Она в мою комнату приходила. Я хотела подманить, но она убежала и исчезла... Это она – «призрак»?

– Не думаю, – мотнула головой Амелия. – Агнешка как-то жила у нас пару дней. Призрак бродил при ней. Но ты не волнуйся из-за него. Для старых домов – почти обычное дело. Хотя, не спорю, сразу к его присутствию привыкнуть довольно трудно.

– Да уж...

За поворотом, аккуратно над крыльцом, балкон расширился, превращаясь в просторную террасу. Там стоял деревянный столик и несколько шезлонгов, затянутых полосатой тканью с изображением синей снежинки меж двух перекрещенных лыж. Два были заняты Саем и Фло. В центре столика стояли огромный железный кофейник, молочник в виде раковины из кремового фарфора, керамическая сахарница-тыковка и несколько чашек. На маленьком блюде опасно алела половинка чили.

– Утренний кофе по-драконьи! Самый огненный и самый бодрящий, – объявил Сай. – Погода сегодня – лучше некуда. Отличный день, чтобы потрудиться на славу. – Он разлил кофе по чашкам, опустил туда аккуратно вымеренные кусочки перца. – Даже Пушкинка сегодня в ударе. Зовет с рассвета. Судя по всему, что-то нашла.

Ира посмотрела через перила вниз.

Там, перед просторным крыльцом, отбрасывая на снег круглую тень, стояло нечто лохматое и оранжевое. Похожее на стог яркой соломы или огромный клубок рыжих ниток.

На первый взгляд непонятное существо мало походило на привычного дракона. Но вот оно пошевелилось: высунулся из-под пуховой «шапки» кончик чешуйчатого носа, отыскался длинный хвост, переступили под висящей до земли огненной «бахромой» невидимые лапы.

Зубастая пасть раскрылась.

Удивительное создание выплонуло на снег маленький синий предмет. Какую-то тряпочку... Лоскуток, что ли...

С балкона не разобрать.

– Что там? – подслеповато прищурилась Амелия.

– Сейчас посмотрю. – Сай оставил компанию на террасе, а сам спустился вниз. Поднял то, что принесла лохматая зверюга, которую и драконом-то язык не поворачивался назвать. Положил находку на стол. Сообщил веселым тоном: – Ложная тревога. Это просто варежка. Твоя, наверное?

– Нет, не моя.

– У тебя же были такие, синие? Ты еще жаловалась, что потеряла. Забыла? – настаивал Сай, но Амелия не сомневалась.

– Говорю, не моя. Посмотри. – Она красноречиво натянула варежку на пальцы. – Пара похожая, но размер гораздо меньше.

– Дай-ка взглянуть, – потянулась за находкой Фло.

Ира невозмутимо потягивала жгучий кофе, не понимая, чего такого нашли все в этой поношенной и потрепанной драконьими зубами рукавице? Почему это так важно...

– Что думаешь, Фло? – спросила у сородницы Амелия, и в голосе ее прозвучала напряженность.

Ира тоже уловила легкий, пока еще необъяснимый импульс тревоги. Что-то нехорошее витало в воздухе. Что-то неуловимое для Иры и очевидное для всех остальных.

Фло поднялась, подошла к перилам балкона и помахала варежкой в воздухе.

– Где ты это нашла, Пушинка? Где нашла? – Оранжевый шар развернулся спиной к дому. Фло нахмурилась. Произнесла ледяным тоном: – Она на Волчий Клык смотрит...

Все снова что-то поняли. Помрачнели.

– Это же обратная сторона Ясной, – удрученно произнес Сай. – Вчера во время бури там случился обвал.

Ира наконец поняла, чем все обеспокоены, и сердце ее невольно сжалось. Вспомнилось неприятное лицо инспектора Глоида. «Остерегайтесь лавин в горах. Вчера на склоне Ясной чуть не засыпало пару отдыхающих. Их спасло лишь чудо», – предупредил он перед тем, как умчаться с хохотом прочь. Получается, то самое «чудо» спасло не всех, кто-то все-таки пострадал.

Кто-то, о ком не вспомнили, забыли или вовсе не знали.

Кто-то, чьей единственной надеждой на спасение стала синяя варежка, найденная лохматой рыжей драконицей в лесу под склонами гор.

И, что самое ужасное, эта варежка, возможно, уже не имеет никакого значения...

– Собирайтесь. Прочешем лес под горой, – сказала Фло, исчезая в глубине дома.

– Если кто-то рухнул туда с Волчьего Клыка, вряд ли что-то от него... – начал Сай, но Амелия его перебила.

– На Клык сейчас так просто не взобраться. Скорее всего, по закрытому склону решили прокатиться.

– Что за закрытый склон? – спросила Ира.

– Бывшая черная трасса [*черным цветом во многих странах маркируются горнолыжные спуски повышенной сложности], – ответил Сай. – Ее закрыли из-за полной непригодности: снег там перестал держаться, из проплешин полезли острые камни. Слишком опасно стало, в общем... Но до сих пор находятся умники, готовые рискнуть своей головой ради глупого куража.

– Надо связаться с погодной башней и расспросить про пропавших и пострадавших вчера, – решила Фло, когда все собрались в зале, одетые и собранные.

Ире вместо тонких джинсов выдали штаны на теплой подкладке. Ткань лицевой стороны чем-то напоминала плотный водонепроницаемый брезент. Куртку она предпочла свою, а вот от шапки, шарфа и варежек не отказалась. Угги тоже пришлось кстати.

Амелия и Сай оделись подобным же образом. «Городские» плащи из плотного габардина оставили для более непринужденных прогулок.

Фло надела матовый красный комбинезон, расшитый золотыми узорами. Волосы под вязаной шапкой разделила на два хвоста. Ира поразились: вчера в шубе и валенках, с пучком на голове, Фло смотрелась лет на десять старше, теперь же выглядела совсем ровесницей.

Хозяйка приюта сняла с каминной полки прозрачный шар на подставке-треноге. Внутри него штук пять сросшихся в один кристаллов играли бликами на гранях. Поставив приспособление на стол, Фло приложила к стеклу ладонью. Покачала головой разочарованно:

– Связи нет. Давай ты, – обратилась к Амелии.

Та попробовала, но вскоре тоже опустила руки.

– Сейчас не связаться. Давайте пойдем и попробуем поискать. Быть может, Пушинка что-то подскажет?

Дом они покинули вшестером.

Вереск тоже вызвался помочь с поисками. Скорее всего, он и не особо-то понимал, в чем причина мероприятия и просто наслаждался прогулкой.

Пушинка плыла, покачиваясь, впереди всех, похожая на огромную шаровую молнию.

Лес поднимался с обеих сторон, величественный и нарядный в снежном убранстве. Дорожка – деревянный настил с перилами – шла под уклоном вверх. Не так чтобы очень заметно взгляду, но ногам вполне ощутимо. Когда они вышли к подножью склона, Ирины икры горели огнем.

– Это конец земель приюта, – объявил Сай. – Дальше начинаются трассы.

Ира осмотрела снежный завал с торчащим из него еловым ломом.

– Мы не можем туда пойти? – спросила на всякий случай.

– С драконом – нет, – ответила Амелия. По периметру стоит магическая защита, чтобы наши питомцы не выбирались за пределы отведенной территории...

– ... и не беспокоили отдыхающих, – дополнил Сай.

Пока они говорили, Пушинка забралась на снежную кучу, ткнула носом в невидимую преграду и обиженно фыркнула. Вереск подбежал и тоже уставился на что-то за магической гранью.

– Что они там разглядывают? – обратила внимание Ира.

– Сейчас посмотрю.

Амелия приблизилась к драконам, приложила руку козырьком к голове, взгляделась... Потом перешла границу приютских земель. Спустя минуту вернулась к остальным, бледная и испуганная. Воткнула в снег небольшую лыжу. Произнесла дрожащим голосом:

– Маленькая варежка... Маленькая лыжа... Это ребенок... Где-то там, под снежным завалом, находится ребенок!

Фло сняла перчатки, заткнула их за пояс комбинезона и сказала, ни секунды не сомневаясь в своем решении:

– Я уберу с границы магический барьер. Мы пойдем туда с драконами. Без Пушинки нам его не отыскать, так что...

Глава 3. Потерянная в горах

– За это нам могут вкатить очередной штраф, но мы не можем бросить в беде ребенка, угодившего в смертельную западню, – подытожила Амелия. – Давай, Фло. Открой барьер. Выпусти Пушинку и Вереска на поиски.

– Дайте мне минуту.

Фло размяла пальцы, подошла к преграде – стало заметно, как воздух в дюйме от лица хозяйки приюта дрожит, искажая пейзаж, – провела ладонью в одну, потом в другую сторону. Картинка мира за границей приютских земель на миг дрогнула и расплылась.

– Все, – обрадовался Сай. – Готово. Вперед, Пушинка. Вперед! Ищи человека. Вереск, не отлынивай, ты тоже можешь искать.

Драконы послушно унеслись вниз по снежному склону.

– Если бы они могли летать... – вздохнула Амелия. – Было бы проще искать.

– Да уж, – согласился Сай. – Проклятушие правила, но с крыльев запретное заклятье так просто не снимешь. На совесть поставлено. Да и надзор сразу узнает... Ладно, идемте. Растянемся цепью и двинем вниз, к вон тому дальнему подъемнику...

– Смотрите! – перебила парня Амелия. – Вон Пушинка ботинок тащит.

Маленький лыжный ботинок с золотым росчерком молнии на боку лег на снег к ногам Фло. Та осмотрела находку и посуровела еще сильнее.

– Ниже по склону подобрала... Тот, кого мы ищем, должно быть, находится в самом низу бывшего спуска. Это плохо. Там низинка и выход наверх, как барьер. Камни приподнимают почву, делая ее естественной преградой для лавины. Там самый глубокий снег. Ох... – Она потрепала Пушинку по лохматой голове. – Вся надежда на вас. Ищите, мои хорошие. Ищите! Вереск, ты за подругой хвостом след в след не ходи, в других местах разнюхивай...

Лиловый дракон виновато потупил взгляд и принялся деловито крутиться вокруг своей оси, уткнув в снег нос.

– Давайте растянемся цепью и прочешем склон до самого конца, – предложила Амелия.

– Хорошая мысль, – поддержал ее Сай. – Ира, что там?

– Не знаю... Не могу объяснить, но... – Ира сама не понимала, что заставило ее вопреки здравому смыслу развернуться в противоположную от подъемника сторону. – Мне кажется, искать надо там.

И Ира указала туда, где Волчий Клык нависал над лесом и кусал небеса с хищной яростью. Стекающий по его правому боку закрытый лыжный спуск выглядел почти отвесным. Лавина содрала с него снег местами до самой земли. Ощипанные ели сиротливо торчали по краям...

... а Искра жгла Ирину грудь просто нестерпимо.

И, как магнит, тянула к Клыку.

Пушинка, порывав ниже, тоже вдруг направилась вверх по склону.

Фло посмотрела внимательно сперва на Иру, потом на драконицу и выдала лаконичное:

– Идем туда.

Пушинка резко вильнула в сторону, откатилась исполинским мячом куда-то в сторону от завала. Неожиданно ловко юркнула под скальный отрожек, в засыпанную снегом ямку и...

... исчезла с глаз, только ее и видели.

– Куда она делась? – заволновался Сай. – А Вереск где?

Второго дракона тоже не было рядом, но он вскоре нашелся: стоял на поваленном стволе и крутил головой, пытаясь отыскать свою рыжую спутницу.

– Вот он, – показала Амелия. – А Пушинка как в воду канула.

– Погодите... – Фло прижала палец к губам. – Тише. Слушайте...

Горная тишина – особенная, звеняще-оглушающая. На мгновение она поглотила все вокруг, а потом прорвалась глухим шуршанием. Снег в ямке просел, провалился по кругу, выпуская наружу огненную драконью голову. Потом появились лапы. Когтистые длинные пальцы виднелись теперь отчетливо, отчего стало ясно, что под длинной шерстью конечности у Пушинки вполне себе ящериные. Тут же пришло понимание, что не волос это вовсе: если принимать драконов за аналогичных земным рептилий, то никакая шерсть у них расти и не должна. А вот перья или нечто похожее на них – это пожалуйста.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.